

Идя по дороге, пятеро путников проходили мимо одного поля за другим. Никто из членов группы не произнес ни слова, но сама тишина была приятной. Здесь почти не было следов, указывающих на то, что здесь недавно что-то происходило. Очевидно, Купер и Тин пришли с Востока, когда они искали хорошее место для своего помета, так что не было никакого шанса даже наткнуться на их следы. Однако, несмотря на отсутствие следов, Натали и Шеннон продолжали идти по дороге, вооруженные. Поскольку она еще не была достаточно сильна и ловка, Нат передал Шеннон пожарный топор, который до сих пор хорошо служил ей. Таким образом, у нее, по крайней мере, будет возможность защищаться и нападать. Надеюсь, что это придаст Шеннон уверенности или хотя бы добавит уверенности в себе. Нат сама отправилась в путь с луком наготове и колчаном, полным стрел. Стая держалась настороже ко всему, что могло быть вокруг них, все еще не уверенная, что гоблины просто не выскочат из деревянных конструкций одного из соседних сараев.

В конце концов они, наконец, закончили прохождение селе Ноберфолд. Несмотря на то, что они не видели никакого движения и не слышали никаких звуков, подруги согласились, что они вообще не хотят входить в деревню. Как ни странно, им даже не пришлось озвучивать свои недолгие дебаты. Все, что потребовалось от Шеннон, - это одно-единственное покачивание головой, чтобы они согласились двигаться дальше. В Летбридже они обе были сыты по горло незнакомыми людьми, и ни одна из них не хотела иметь дело с кем-либо еще как можно дольше, хотя и по разным причинам. Шеннон все еще переживала свою недавнюю травму и, вероятно, будет переживать всю оставшуюся жизнь. Натали чувствовала, что если ей придется иметь дело с кем-то, то она скорее всего заколет его, чем поможет. Единодушная в своем решении, Эмили повела их дальше по шоссе.

По мере того как они приближались к маячившим впереди гигантам, дорога ни разу не свернула в сторону. Ни изгиба, ни поворота видно не было. Наконец, после того, что казалось в три раза длиннее, чем было на самом деле, они увидели еще один город на горизонте. Однако, как только они это сделали, они заметили, что солнце уже начало целовать вершины гор. До заката оставалось около часа, и им нужно было найти место, где разбить лагерь и устроиться, пока не стало слишком темно. Продолжая путь, они нашли густо заросший лесом участок сразу за городской чертой. Обойдя все здания, они быстро убедились, что вокруг никого нет, прежде чем разбить лагерь посреди двора. Чтобы ускорить весь процесс, большинство других собак вышли, чтобы помочь проверить. Кали, Майя и койоты остались позади и наблюдали за щенками, которые, казалось, подпрыгивали от избытка энергии. По просьбе Шеннон они снова поставили две палатки. Хотя она была счастлива их новыми отношениями, она, очевидно, была слишком застенчива и слишком поражена болью и горем, чтобы сразу присоединиться к Нат.

Заметив страдальческое выражение на лице своего нового партнера, Нат точно знала, что ей нужно. Вытащив передвижной камин для костра, который они подобрали, она развела огонь, прежде чем накрыть его решеткой для гриля. В эти смутные времена Шеннон, скорее всего, уже давно не ела свою любимую еду, и она также знала, что никто из собак, вероятно, никогда

не ел ее раньше. Зная, что ей понадобится много еды, она попросила Майю помочь ей достать все необходимое для приготовления гамбургеров. Как только клыки увидели, что она снова готовит, их хвосты начали вилять достаточно, чтобы действовать как вентилятор, вызывая достаточное давление ветра, чтобы вызвать рябь на поверхности палаток позади них. Поставив на большой гриль целых пять коробок с котлетами для гамбургеров, она принялась готовить все еще замороженные куски мяса. Шеннон попыталась предложить свою помощь, но Нат просто ответила ей озорной улыбкой, которую она получила ранее, вместе со словами: «Нет!» - Услышав сообщение громко и отчетливо, Шеннон вернулась и начала гладить одну из собак, сидевших рядом с ней. Прежде чем Нат успел предупредить ее, все до единого набросились на нее, желая получить от нее еще царапок. Усмехнувшись, Нат обрадовалась этому, воспользовавшись возможностью сосредоточиться на приготовлении гамбургеров.

Расплавив сыр поверх булочек, Нат убедилась, что они все зажарены, взяла булочки и положила на большое блюдо, прежде чем попросить Майю отправить их на хранение. Крикнув, что обед подан, Майя принесла дюжину тарелок с гамбургерами. То, что Нат раньше сочла бы излишеством для любого барбекю, теперь она задавалась вопросом, достаточно ли будет иметь только дюжину тарелок. Она взяла свою тарелку и наполнила ее гамбургерами, посыпав их кетчупом и соусом. Двигаясь, чтобы сесть, она увидела, что Шеннон уже сидит с тарелкой, на которой должно было быть по крайней мере восемь отдельных гамбургеров, каждый с уникальной комбинацией начинок Шеннон. Маринованные огурцы, майонез, соус для барбекю и квашеная капуста были добавлением Шеннон к ее гамбургерам, зрелище, которое даже напугало Ната. Однако ничего не было сказано по этому поводу, так как выражение лица Шеннон было самым счастливым, которое Нат видела с тех пор, как спасла ее из Летбриджа. Как будто они временно вернулись в лучшие времена. Повернув голову, она увидела, что каждый варг монополизировал блюдо. Никого из остальных это не волновало.

Когда ужин и уборка были закончены, большая часть группы удалилась в палатку на ночь. Четверо койотов остались снаружи, начав наблюдать за окрестностями, а Натали все еще сидела у тускло светящегося костра. Сосредоточившись на своей руке, она попыталась вытянуть то чувство, которое она могла вспомнить, когда она переместилась ранее. Когда она попыталась выдвинуть это на первый план, то почувствовала, как что-то вроде тепла потекло из ее груди вниз по руке и попало в ладонь. Медленно, по мере того как тепло накапливалось там, она с благоговением смотрела, как мех начал расти из ее руки. Однако почти сразу же, как только это началось, она почувствовала, что вынуждена прекратить это. Мех вернулся к ее коже, когда она упала, задыхаясь и обессиленная. Сидя там, она взяла свой блокнот и записала все свои наблюдения. Это, казалось, требовало энергии, и было трудно сделать в данный момент. Натренируется ли это как мускул, и будет ли им легче пользоваться, чем больше она будет упражняться? Была ли эта способность привязана к ее душевному ландшафту и требовала, чтобы она связалась с большим количеством клыков? Было ли это что-то, что вырастет со временем, и у нее не было никакого способа повлиять на процесс? Задав так много вопросов и не имея сил на поиски ответов, она быстро погасила огонь, пожелала койотам спокойной ночи и побрела к своей палатке. Снова увидев проход между Майей и Кали, она рухнула прямо на свободное место. И как только ее голова коснулась подушки, Нат погрузилась в приятный, глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/774439>